

Ж. КЛЕМАНСО И ПРОБЛЕМЫ «СИЛЬНОЙ ВЛАСТИ» ВО ФРАНЦИИ (1914–1919 годы)

Ачкинази Борис Александрович — доктор исторических наук, профессор Евпаторийского института социальных наук (филиал Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского) (Евпатория, Россия).

E-mail: boris_atch@mail.ru

ORCID: 0000-0002-4514-2913

Аннотация. Актуальность изучения проблемы «сильной» власти во Франции в период Великой войны и по ее окончании обусловлена не только перипетиями истории страны в XX в., но и плюрализмом ее трактовок в историографии — от развенчания авторитарной сущности до апологетики. В статье на основе оригинальных источников и исследовательской литературы анализируются факторы, повлиявшие на деформацию конституционных институтов в годы войны. Отмечаются специфика и характер правления военного кабинета Ж. Клемансо и воздействие личности самого премьера на достижение перелома в военных действиях и завоевании победы. Клемансистская «диктатура» явилась проявлением тенденции на установление «сильной власти» в стране в период с момента введения чрезвычайного положения в августе-сентябре 1914 г. и до начала избирательной кампании в октябре 1919 г. Ее характер обуславливался необходимостью решения жизненно важных проблем в условиях мощного немецкого натиска: мобилизации всех имеющихся ресурсов для обеспечения победы и консолидации общества ради этой цели. Сохранение «сильной власти» Клемансо в первый послевоенный период увязывалось с необходимостью реконструкции (восстановления разрушенного войной хозяйства и достижения социальной стабилизации), реализации «французской мирной программы» на Парижской конференции, а также противостояния массовому движению и угрозе большевизма. Материал статьи подается в политико-юридическом аспекте, благодаря чему делается основополагающий вывод: утвердившиеся со времен Французской революции идеи республиканизма и демократии во многом обусловили временный характер «диктатуры» Клемансо и восстановление в полном объеме демократических норм в преддверии избирательной кампании 1919 г. Прецеденты «сильной власти» военной поры имели далеко идущие последствия. Они породили стойкую тенденцию к авторитаризму, что отразилось на усилении политической конфронтации в 1920–1930-х годах и повлияло на петеновский режим Виши и режим «личной власти» генерала Ш. де Голля.

Ключевые слова: «сильная власть», республиканские институты, парламент, Третья республика, военные кабинеты, чрезвычайное законодательство, антипарламентаризм.

B.A. Atchkinasi

G. Clemenceau and the Problems of "Strong Power" in France (1914–1919)

Boris Atchkinasi, Vernadsky Crimean Federal University Evpatoria Institute of Social Sciences (Evpatoria, Russia).

E-mail: boris_atch@mail.ru

ORCID: 0000-0002-4514-2913

Abstract. The relevance of studying the problem of “strong” power in France during the Great War and after its end is due not only to the vicissitudes of the country's history in the twentieth century, but also

to the pluralism of its interpretations in historiography — from debunking the authoritarian essence of Clemenceau premiership to its apologetics. Based on original sources and research literature, the article analyzes the factors that influenced the deformation of constitutional institutions during the War. The specifics and nature of G. Clemenceau's War Cabinet and the impact of the Prime Minister's own personality on achieving a turning point in military operations and ensure a victory. Clemenceau's "dictatorship" was a manifestation of the tendency to establish "strong power" in the country during the period from the introduction of the state of emergency in August and September 1914 to the beginning of the election campaign in October 1919. Its nature was determined by the need to solve vital problems in the face of a powerful German onslaught: the mobilization of all available resources to ensure victory and the consolidation of society for this purpose. The preservation of Clemenceau's "strong power" in the first post-war period was linked to the need for reconstruction (restoring the economy destroyed by the war and achieving social stabilization), implementing the "French peace program" at the Paris conference, as well as countering the mass movement and the threat of Bolshevism. The article's materials are presented in a political and legal aspect which makes it possible to draw a fundamental conclusion: the ideas of republicanism and democracy that have been established since the French revolution largely determined the temporary nature of Clemenceau's "dictatorship" and the full restoration of democratic norms in the run-up to the 1919 election campaign. The wartime "strong power" precedents had far-reaching consequences. They gave rise to a strong tendency to authoritarianism, which was reflected in the intensification of political confrontation in the 1920s and 1930s, and influenced the Vichy regime and the regime of General Charles de Gaulle's "personal power".

Keywords: "Strong power", dictatorship, republican institutions, parliament, legislation of the Third Republic, military offices, emergency legislation, anti-parliamentarism.

Мировая война 1914–1918 гг. способствовала деформации политических систем воюющих держав. Не избежала этой участи и Франция.

В результате Сентябрьской революции 1870 г. в стране утвердилась республиканская форма правления. Однако военные действия, продолжавшиеся на ее территории более четырех лет, потребовали мобилизации огромных людских и материальных ресурсов, привлечь которые прежними парламентскими методами оказалось невозможным. В обстановке неопределенности и неуверенности в исходе очередного столкновения с Германией, 13 ноября 1917 г. правительство возглавил Жорж Клемансо, известный государственный и политический деятель, получивший прозвища «Тигр» и «Ниспровергатель министерств». В молодости близкий к радикалам¹, в свои 76 лет он олицетворял тип республиканца-сторонника «сильной власти»². В политическом лексиконе Третьей республики термин «сильная власть» предполагал главную роль премьер-министра в принятии решений, а также его полномочия, выходившие за рамки Конституции и, в определенной мере, урезавшие права парламента. Стиль и методы его правления (свой первый кабинет Клемансо сформировал в 1906 г. — Б.А.) дали современникам основания назвать их «единоличными» и «диктаторскими». Публицист Л. Лазарюс указывал: «Клемансо осуществлял свои полномочия диктаторскими методами»³. А бывший секретарь его канцелярии Ж. Вормсер полагал, что именно такие методы были свойственны «республике Клемансо»⁴.

Феномен клемансистской «диктатуры» остается малоизученным, хотя самому Клемансо как крупному политику и яркой личности посвящено множество работ⁵. Французские авторы обычно отмечают энергичный и решительный характер правления

¹ Гурвич С.Н. Был ли Клемансо членом партии радикалов? // Французский ежегодник. 1980. М., 1982. С. 142–153.

² Clemenceau G. Sur la démocratie: neuf conférences, rapportées par Maurice Segard. Paris, 1930.

³ Latzarus L. La France veut-elle le Roi? Paris, 1967. P. 121–122.

⁴ Wormser G. La République de Clemenceau. Paris, 1961.

⁵ Abensour L. Clemenceau intime. Paris, 1928; Suarez G. La vie orgueilleuse de Clémenceau. Paris, 1930; Général Mopdack. Le Ministère Clemenceau. Journal d'un témoin. T. IV. Juillet 1919 – Janvier 1920. Paris, 1931; Monnerville G. Clemenceau. Paris, 1968; Duroselle J.-B. Clemenceau. Paris, 1988; Прицкер Д.П. Жорж Клемансо. Политическая биография. М., 1983, и др.

Ж. Клемансо, его пренебрежение мнением парламента, эгоцентризм и властолюбие. Ж. Вормсер подмечал склонность Клемансо к «сильной власти» еще с довоенного времени. Комментируя назначение президентом А. Фальером в октябре 1906 г. Ж. Клемансо председателем Совета министров, Вормсер подчеркивал, что в напряженной обстановке забастовочной борьбы горняков «Тигр» с его железной волей был единственным из политиков, способным обеспечить «республиканский порядок»⁶. Ж.-К. Монтан говоря о деятельности премьер-министра в годы войны, ограничивается констатацией: «...Он отказался от определенных великих идеалов, за которые боролся, и продемонстрировал авторитаризм, который его противники осудили как диктатуру»⁷. Наиболее одиозным проявлением «диктатуры» ряд авторов (А. Лемери, Б. Де Равизи и др.) считали преследование противников войны, отождествление их с немецкими агентами, организацию судебных процессов над «пораженцами» и «предателями» с вопиющим нарушением процессуальных норм⁸.

Высказывались и противоположные мнения. Так, известный политический и общественный деятель Г. Моннервиль, автор апологетической биографии Ж. Клемансо, акцентировал внимание на его приверженности демократическим принципам и считал заслугой своего героя отказ от формирования кабинета исключительно из представителей правых партий после выборов 1919 г.⁹

В советской историографии факт «диктатуры» увязывался с классовой буржуазной направленностью власти Клемансо. В.А. Антюхина-Московченко писала, что Жорж Клемансо «установил в стране настоящую диктатуру»¹⁰. В свою очередь Д.П. Прицкер, автор единственной в отечественной историографии политической биографии Ж. Клемансо, указывал, что премьер-министр лишь формально придерживался республиканского законодательства: «у него хватало ума соблюдать элементарные конституционные нормы, регулярно являться в парламент, отвечать (другое дело — как) на запросы депутатов, подчеркивать свою зависимость от палаты, периодически ставить вопрос о доверии и т.д. Однако, то была лишь форма, а по существу он правил как единоличный властитель»¹¹.

В целом историки, писавшие о «диктатуре» Клемансо, практически не раскрывали правовых аспектов, отождествляя ее с репрессивными действиями и поступками, обусловленными личными качествами премьера.

Исследование специфики и характера так называемой «диктатуры» Клемансо, ее соответствие конституционным принципам Третьей республики, а также причины, обусловившие демонтаж системы военного правления в преддверии парламентских выборов ноября 1919 г., позволят глубже понять истоки авторитарных тенденций, создавших в 1930-х годах угрозу существованию республиканских институтов.

* * *

Феномен клемансистской «диктатуры» следует рассматривать в контексте той экстремальной ситуации, которая сложилась во Франции в годы Первой мировой войны. Уже 2 сентября 1914 г. прорыв немцами фронта (наступление 1-й армии генерала фон Клука) вынудил все правительственные учреждения и дипломатический корпус эвакуироваться в Бордо. В кровопролитной битве 5–9 сентября на Марне французам с большим трудом удалось остановить продвижение германских армий и нанести им поражение.

⁶ Wormser G. Op. cit. P. 14–15.

⁷ Montant J.-C. Clemenceau Georges // Dictionnaire historique de la vie politique française au XX-e siècle (Sous la dir. de J.-F. Sirinelli). Paris, 2003. P. 240.

⁸ Lémery A. D'une République à l'autre. Souvenirs de la mêlée politique. 1894–1940. Paris, 1964. P. 72; De Ravisi B. Sous la dictature de Clemenceau. Un forfait judiciaire. Paris, 1926.

⁹ Monnerville G. Op. cit. P. 586.

¹⁰ История Франции. Т. 2. М., 1973. С. 60.

¹¹ Прицкер Д.П. Указ. соч. С. 209.

Однако успех не удалось закрепить, и началась изнурительная позиционная война. Правительствами обеих воюющих держав прилагались отчаянные усилия, чтобы изменить ситуацию.

Война кардинальным образом отразилась на работе государственного механизма Франции. Парламент оказался неспособным путем общепринятых процедур оперативно утверждать решения, многие из которых в тот период воспринимались как судьбоносные. Ослабление его роли становилось объективным фактором в условиях военного времени¹².

4 сентября 1914 г. на торжественном объединенном заседании палаты депутатов и сената были приняты резолюции о введении военного положения и цензуры¹³. Тем самым приостанавливалось действие важнейших конституционных законов, которые закрепляли нормы политической и частично социальной демократии, а также права граждан. Речь идет в первую очередь о конституционных и органических законах о создании верхней палаты — сената (от 24 февраля 1875 г.) и государственных учреждений (от 16 июля 1875 г.), органический закон об избрании сенаторов (от 3 августа 1875 г.) и депутатов (от 30 ноября 1875 г.), которые составляли основу республиканского устройства на демократических принципах¹⁴.

Законодательство в области профессиональной организации, социальных и трудовых отношений хоть и отставало от уровня других развитых стран (Англии, Германии, США), но открывало возможности смягчения социального противостояния в обществе и установления партнерских отношений в сфере производства: Закон о создании профессиональных организаций (от 21 марта 1884 г.), Закон о ликвидации трудовых книжек (от 2 июля 1890 г.), Закон об ответственности за несчастные случаи на производстве (от 9 апреля 1889 г.), Закон о продолжительности рабочего дня (от 29 июля 1905 г.), Закон о пенсиях для работников и крестьян (от 5 апреля 1910 г.) и др.¹⁵

Закон об амнистии (от 6 июля 1880 г.)¹⁶, касающийся осужденных коммунаров, и, главное, Закон о свободе прессы (от 30 июня 1881 г.)¹⁷ заложили фундамент гражданского и либерального общества во Франции. Светский характер Республики стал утверждаться с 1880-х годов после принятия декрета о запрете конгрегаций¹⁸. Правление левых республиканцев и радикалов в 1902–1905 гг. ознаменовалось принятием ряда антиклерикальных законов, важнейшим из которых стал Закон об отделении церкви от государства (от 9 декабря 1905 г.)¹⁹.

Вокруг статутных актов, обеспечивавших светский и демократический характер режима, в течение всего периода существования Республики не прекращались политические баталии. Фактически законодательство Третьей республики являлось следствием пяти революций, крупным завоеванием французского народа в эпоху становления либерального общества на Западе.

Введение летом 1914 г. чрезвычайного положения стало, по сути, прецедентом. После возвращения 22 декабря 1914 г. правительства и парламентариев в Париж Палата

¹² *Renouvin P.* Les formes du gouvernement de Guerre. Paris, 1925.

¹³ *Annales de la Chambre des Députés. 11-me législature. Débats parlementaires. Session ordinaire de 1914. T. II.* Paris, 1915. P. 906–907.

¹⁴ *Les Constitutions et principales lois politiques de la France depuis 1789.* Paris, 1952. P. 292–293, 296–305, 331–332, 334–336.

¹⁵ *Jeanneney J.M., Perrot M.* Textes de droit économique et social français. Paris, 1957. P. 252–253, 263, 294, 303–304, 407–413; *Code de commerce suivi des lois commerciales, industrielles et ouvrières.* Paris, 1909. P. 490–507.

¹⁶ *L'Année politique. 1880 (par A. Daniel).* Paris, 1881. P. 258.

¹⁷ *Bulletin des lois de la République Française. Serie XII. Vol. XXIII. Dèxième semestre de 1881.* Paris, 1882. P. 125–139.

¹⁸ *Fohlen C., Surratteau J.* Textes d'histoire contemporaine. Paris, 1967. P. 433–446.

¹⁹ *Ibid.* P. 362–365.

депутатов приняла решение не прекращать деятельность Национального собрания до конца войны и проводить заседания 2–3 раза в неделю.

Таким образом, формально парламент продолжал функционировать. На его заседаниях обсуждались вопросы ведения войны, положения на фронтах, назначения и перемещения высшего командного состава, отношения с союзниками и т.д. Более полно в повестке дня значились внутривластные вопросы. Однако палаты не имели реальной возможности влиять на ситуацию. Красноречивые доказательства такого положения приводятся в работе П. Ренувена «Формы военного правления», а также в мемуарном труде президента Р. Пуанкаре «На службе Франции». Последний в записи от 26 августа 1915 г. дал короткое определение прав парламента, согласно мнению тогдашнего председателя правительства Р. Вивиани: «Неограниченная свобода в тылу и свобода, сужающаяся по мере того, как контроль парламента приближается к фронтовой полосе, другими словами, к зоне военных действий; вмешиваться в последние никогда не приходило в голову ни одному сенатору или депутату»²⁰.

На первый план в управлении страной вышла исполнительная власть. При всей слабости, выявившейся в деятельности военных кабинетов, они выполняли главную роль в организации отпора врагу. Премьер одновременно являлся председателем Национального совета обороны, в руках которого было сосредоточено управление важнейшими секторами экономики. Его указы, как и правительственные декреты, не обсуждались в парламентских комиссиях и не согласовывались с мнением палат.

Резко возросло значение военной администрации, которая в ряде случаев переподчинила себе органы гражданской власти. Известный историк Ф. Бернар считал сложившуюся ситуацию следствием введения чрезвычайного законодательства: «Милитаризм был возведен в королевский сан, а генералы Жоффр и Галлиени после отъезда правительства в Бордо превратились в истинных вождей нации, стали объектами поклонения». Война «усилила антипарламентаризм», а сам парламент превратился в не что иное, как в «обычную палату для регистрации постановлений военных властей»²¹.

Именно в этих условиях, когда рассматривались различные варианты «сильной власти» – власти, наделенной широкими полномочиями, выходящими за рамки парламентского контроля – развернулась деятельность Ж. Клемансо. Еще в августе 1915 г., в связи с усилением требований многих депутатов и прессы назначить его премьер-министром, президент Р. Пуанкаре, один из явных недоброжелателей «Тигра», обвинявшего и кабинет, и президента, и военных руководителей в нерешительности, подчеркивал: «У Клемансо слишком развита воля к власти, он желает доказать, безразлично чем, что он сильный человек»²². Вынужденный все же объявить неуживчивого политика новым главой правительства, Пуанкаре, по свидетельству биографа «отца победы» П. Доминика, записал в дневнике: «Я вижу великие недостатки Клемансо, его неумеренную гордыню, упрямство, непостоянство»²³.

В данном случае важна не столько оценка президентом или другими политическими лидерами характера и личных качеств Клемансо, сколько то, что «диктатуре» Клемансо была уже подготовлена благоприятная почва. В крайне сложной обстановке обострения ситуации на фронтах и в тылу Антанта осенью 1917 г. фактически лишилась своего стратегического союзника в лице России. В самой Франции прокатилась волна военных бунтов, «Тигр» вновь оказался востребованным в высших эшелонах власти. Через неделю после назначения, 19 ноября 1917 г. новый премьер произнес знаменитую речь

²⁰ Пуанкаре Р. На службе Франции. 1915–1916. Воспоминания. Мемуары. М.—Минск, 2002. С. 49.

²¹ Bernard Ph. La fin d'un monde. 1914–1928. (Nouvel histoire de la France contemporaine). Paris, 1975. P. 42–44.

²² Пуанкаре Р. Указ. соч. С. 15.

²³ Domenique P. Clemenceau. Paris, 1963. P. 199.

«Я веду войну», с энтузиазмом одобренную палатой. Сутью ее стал призыв вести тотальную войну и удвоить усилия ради победы.

Стержнем выступления стало заявление о безжалостной борьбе против «пораженцев» и «предателей», всех, кто под лозунгами пацифизма пропагандировали «мир на немецкие деньги». Клемансо подчеркнул, что отныне они будут караться по всей строгости закона, правосудие не пощадит никого, недопустимы «ни предательство, ни полупредательство». В заключение прозвучали слова, фактически раскрывавшие кредо премьер-министра: «Моя внутренняя политика — война. Моя внешняя политика — война. Я всюду веду войну»²⁴.

Д.П. Прицкер и другие исследователи приводят многочисленные примеры авторитарных черт премьера: «Президент республики потерял влияние на политику страны. Клемансо все реже и реже информировал его о ходе событий...», «в парламенте Клемансо, ссылаясь на военную тайну, отказывался отвечать на вопросы, связанные с ведением войны»²⁵.

«Тигр» провел жесткую чистку государственного и военного аппарата, резко сократил штат тыловых ведомств, провел досрочную мобилизацию призывников 1919 и 1920 гг. В феврале 1918 г. он добился права издавать законы-декреты по экономическим вопросам без санкции парламента.

Именно Клемансо выдвинул серьезные обвинения против бывших министров Ж.-Л. Мальви и Ж. Кайо, членов руководства партии радикалов, добился их ареста и заключения в тюрьму²⁶. Стоит отметить, что кампания преследования «немецких агентов» была запущена до прихода Клемансо к власти. Французский историк П. Дюран подсчитал, что в период с мая по сентябрь 1917 г. военным трибуналом было вынесено 23 385 приговоров, из них 412 — смертных; 1381 человек были приговорены к каторжным работам²⁷. Однако именно при Клемансо расправа с инакомыслящими достигла кульминации. По его требованию в январе 1918 г. сенат был преобразован в Верховный суд. Следом за Кайо парламентской неприкосновенности был лишен депутат Э. Лускало; к смертной казни приговорены немецкие шпионы — Боло и Дюваль (редактор газеты «Бонне руж»). При этом исследователи обратили внимание на то, что Фемида Клемансо осуществляла выборочное правосудие: избежал наказания тесно связанный с премьером загадочный делец Базиль Захаров, обвиненный в продаже немцам стратегического сырья.

«Тигр» не только наносил удары. Довольно часто ему приходилось лавировать, особенно в сфере трудовых отношений. В апреле 1918 г. в стачечной борьбе приняли участие до 300 тыс. рабочих. В их действиях проявлялись, как отмечал историк Р. Эске, «новые элементы — политические мотивы. Ширились протесты против наказаний некоторых профсоюзных руководителей, против досрочной мобилизации» и др.²⁸ Французское рабочее движение ощущало влияние Русской революции и большевистской пропаганды, что послужило причиной развязывания массовых антибольшевистских кампаний, а депутатам-социалистам А. Майера, М. Кашену и А. Тома по особому распоряжению Ж. Клемансо было отказано в визах для поездки в «красный Петроград».

Фактор социальных потрясений являлся одной из весомых причин того, что военное положение в стране сохранялось еще много месяцев после подписания Компьенского перемирия. Английский премьер-министр Д. Ллойд Джордж весьма справедливо охарактеризовал в своих мемуарах специфику момента: «Народные массы всей Европы, от

²⁴ Annales de la Chambre des Députés. 11-me législature. Débats parlementaires. Session ordinaire de 1917. T. I. Part. III. Paris, 1917. P. 3053–3057.

²⁵ Прицкер Д.П. Указ. соч. С. 209.

²⁶ Caillaux J. Devant l'histoire. Mes prisons. Paris, 1920. P. 261–262; Mahy J.-L. Mon crime. Paris, 1921.

²⁷ Дюран П. Солдатские волнения во французской армии в 1917 г. // Французский ежегодник. 1978. М., 1980. С. 88.

²⁸ Escaich R. Les monstres sacrés de la III-e République. Paris, 1974. P. 186.

края до края, ставят под сомнение весь существующий порядок, весь сегодняшний политический, социальный и экономический строй...»²⁹.

Трудности войны и подъем массового движения отразились на деятельности крайне левых элементов в социалистической партии (СФИО) и профсоюзном (синдикальном) движении. 1919 г. был отмечен широким размахом стачечной борьбы и появлением ряда коммунистических групп и организаций: Французской коммунистической партии, Коммунистической федерации советов; усилилась деятельность анархо-синдикалистских элементов, добивавшихся ликвидации «старого» социального порядка. В левосоциалистической и коммунистической прессе, в анархо-синдикалистских изданиях публиковались призывы к отказу от парламентаризма, бойкоту выборов, использованию в борьбе против «капиталистического режима» тактики «прямых действий», т.е. всеобщей забастовки. Подчеркивалось, что только «глубокий социальный переворот» в состоянии разрешить проблемы послевоенного развития³⁰. В Манифесте Французской коммунистической партии указывалось, что только переход власти в руки пролетариата даст ему возможность ликвидировать полицию, армию, суд, чиновников³¹. Декларировались лозунги уничтожения «буржуазного» государства со всеми его атрибутами. Крайне левые группы в социалистической партии также призывали к использованию «русского опыта» для захвата власти и установления «диктатуры пролетариата»³².

Одновременно война вызвала повышенную активность крайне правых сил. Наиболее влиятельной среди них являлась монархическая организация Аксьон франсез (Французское действие), выступавшая за восстановление роялистского правления или же, учитывая послевоенные реалии, власти «национального вождя». Лидеры и идеологи Аксьон франсез Ш. Моррас, Ж. Бенвиль, Л. Доде доказывали неспособность республиканского режима нормализовать ситуацию в стране и сохранить «плоды победы». Даже в триумфальный день 11 ноября 1918 г., когда перезвоны колоколов всех городов, деревень и селений Франции оповестили об окончании войны, Моррас к негодованию всех приверженцев республики, демократии, светских и гражданских свобод провозгласил: «Тот, кто отдает дань республике в завоевании победы, является диким тотемистом»³³.

По словам специалиста по истории Третьей республики Э. Боннефу, сложившаяся в стране к концу войны и в первый послевоенный период обстановка «характеризовалась яростными атаками против режима монархической Аксьон франсез, с одной стороны, и компартии — с другой»³⁴.

Необходимость борьбы против правого и левого радикализма питали авторитарную тенденцию, которая укоренилась в политической жизни Франции в годы войны. Только «сильная власть», по убеждению многих политиков, была в состоянии обеспечить выход страны из послевоенного кризиса.

Поэтому кабинет «отца победы» и после заключения перемирия продолжал править, опираясь на положения чрезвычайного законодательства. Продолжалась практика ограничения политических прав и свобод, ограничения прерогатив парламента, особенно в сфере контроля над деятельностью правительства. Политологи А. Демишель, Ф. Демишель и Ф. Пикемаль справедливо писали по этому поводу: «После окончания Первой мировой войны ослабление позиций парламента способствовало расширению прерогатив правительства... в такой мере, что оно начало подменять парламента, в том числе в законодательной сфере»³⁵.

²⁹ *Ллойд Джордж Д.* Правда о мирных договорах. Т. 1. М., 1957. С. 350.

³⁰ *La Revue communiste.* 1920, № 1. Р. 3.

³¹ *L'Internationale*, 16.VI.1919.

³² *L'Humanité*, 3.VIII.1919.

³³ *Maurras Ch.* Le mauvais traité de la Victoire à Locarno. T.1. Paris, 1928. Р. 63.

³⁴ *Bonnefous E.* Histoire politique de la Troisième République. T. 3. L'Après-guerre. Paris, 1959. Р. 3.

³⁵ *Демишель А., Демишель Ф., Пикемаль Ф.* Институты и власть во Франции. М., 1977. С. 47.

Опасность закрепления такой тенденции вызвала тревогу в политических и общественных кругах еще в годы войны. 19 октября 1918 г. с протестом против свирепствования цензуры выступила Ассоциация французской демократической прессы из-за приостановки социалистической «Попюлер», издававшейся Ф. Лорио. Один из лидеров левого крыла партии по этому поводу заявил, что, даже согласно уставу 1849 г. о чрезвычайном положении, такое право предоставлялось военному губернатору лишь в особых случаях, если в издании содержался призыв к гражданской войне, чего в «Попюлер» совершенно не было³⁶.

Преследование прессы усилилось в период подготовки и работы Парижской мирной конференции. Цензурой были изъяты материалы, не совпадавшие с линией официальной делегации, которую возглавлял сам Клемансо. Был наложен запрет на публикации каких-либо сообщений о разногласиях между французскими делегатами, в первую очередь между самим премьером и маршалом Фошем относительно статуса Рейнской области, численности германской армии, гарантийных пактов с союзниками. Французским газетам не позволили обнародовать меморандумы Фоша от 23 апреля и 8 мая 1919 г. и интервью, данное им английским корреспондентам касательно своей позиции. В этой связи номер «Матен» («Утро») от 7 июня вышел с огромной карикатурой на первой полосе. В ней высмеивались Клемансо и его запреты «публиковать то, о чем говорит маршал Фош, то, о чем думает Ллойд Джордж, вообще упоминать о тексте мирного договора»³⁷.

По распоряжению Клемансо начальник его канцелярии Ж. Мандель провел обыск у министра вооружений Л. Лушера. Причиной, как сообщала «Матен», явилось несогласие последнего с финансовыми мероприятиями, проводимыми премьером. 10 июня 1919 г. это же издание отметило, что Клемансо «не разбирается в большинстве неотложных проблем». Правительство обвиняли в затягивании восстановительных работ в департаментах, пострадавших от военных действий, непрекращающихся экономических трудностях, неспособности навязать «французскую программу» участникам Парижской мирной конференции. Выступая в палате депутатов, радикал А. Мерлен подверг правительственный курс жесточайшей критике за «равнодушие» к тяготам, обрушившимся на соотечественников, и призвал к срочному решению проблем, иначе «катастрофическая ситуация приведет страну к полному краху»³⁸.

Искушенный в политических битвах «Тигр» понимал необходимость лавирования и неотложных реформ. В марте-апреле 1919 г. он подписал несколько правительственных законопроектов, закреплявших 8-часовой рабочий день в ряде отраслей промышленности, использование арбитража при трудовых конфликтах и расширение социального страхования³⁹. Однако эти важные нововведения не могли приглушить требований полного возвращения к конституционным нормам Третьей республики. «Отца победы» публично обвиняли в введении цензуры, запрете свободы прессы и свободы мнений.

«Матен», высказав критические замечания в отношении подготовленного в Париже мирного договора с Германией, резюмировала: «Не сумев навязать в вопросах внешнеполитических французскую программу мира, Клемансо оставил нерешенными ряд важнейших вопросов безопасности, ухудшив и без того наше неприглядное существование»⁴⁰. В этом же номере (от 10 июня) был приведен фрагмент выступления одного из членов парламентской комиссии по обсуждению договора. Он обвинял премьера

³⁶ Архив внешней политики России (АВПР). Ф. 391. Оп. 2. Д. 1. Информационные сводки иностранного отдела РОСТА, г. 1918. Л. 90.

³⁷ Le Matin, 7.VI.1919.

³⁸ Annales de la Chambre des Députés. 11-me législature. Débats parlementaires. Session ordinaire de 1919. T. I. Part. I. Paris, 1919. P. 545.

³⁹ Ачкинази Б.А. Социальная политика Национального блока в 1919–1920 гг. // Французский ежегодник. 1981. М., 1983. С. 91, 93.

⁴⁰ Le Matin, 10.VI.1919.

в «узурпации полномочий», принуждении депутатов почитать свою особу как «монарха по божественному праву», в стремлении использовать свою славу для установления неограниченной власти.

Это стало поводом для новых репрессивных акций против «Матен» и других изданий, которые пытались высказывать независимые суждения. Директор «Верите» («Истина») П. Менье в комментариях, посвященных подобным инцидентам, объяснил нападки на прессу, прежде всего на «Матен», и очередной обыск у ее редактора А. Шоллера тем, что «сегодня курс этой влиятельной французской газеты является полностью противоположным тому, который осуществляет министерство»⁴¹.

Таким образом, в политических кругах и обществе все чаще звучали мнения о пагубности сохранения законов военного времени; действия премьер-министра расценивались как злоупотребление положением и превышение полномочий. Исполком партии радикалов, который в конечном счете одобрил текст Версальского договора накануне его подписания (28 июня), высказал пожелания, чтобы этот акт привел к отмене чрезвычайного положения, возвращению политических свобод, ликвидации цензуры, а также почтового и телеграфного контроля⁴².

Однако «диктатура» Клемансо растянулась еще на несколько месяцев, практически на весь период обсуждения и ратификации Версальского мира парламентом. Только 23 октября в условиях уже начавшейся (с 16 октября) избирательной кампании был утвержден закон, официально прекращавший состояние войны и отменявший военное положение⁴³. Без этой меры было просто невозможно проведение предвыборной агитации.

В ходе избирательной кампании, 4 ноября 1919 г., Ж. Клемансо выступил с большой речью в Страсбурге, которая ярко характеризует политические и идеологические принципы «отца победы», а также его отношение к режиму и конституционным институтам Третьей республики. Текст выступления был издан в Париже в виде брошюры.

Первыми словами премьер воздал честь Республике и правительству, которое сумело в годы войны справиться с заданиями, которые «превышали меру людских возможностей». Он акцентировал внимание на том, что в результате победы «политические свободы были спасены», а внутренняя ситуация всегда оставалась под контролем парламента. Это не соответствовало истине, однако всеми силами Клемансо пытался сохранить образ республиканца, преданного ценностям парламентской демократии. Он высказался в пользу сохранения в полном объеме светских законов, которые «совсем не противостоят правам и свободам граждан, какого бы вероисповедания они не придерживались». Это был ответ клерикалам, которые добивались отмены или существенного ограничения светского законодательства 1905 г. Премьер напомнил, что вторжение религии в политику часто порождало «яростные попытки возвращения режима прошлого» (т.е. реставрации монархии. — Б.А.), и подчеркивал, что «религиозный мир может быть обеспечен только при условии, что законные требования конфессиональных свобод не приведут к возрождению старых тяжб между партиями»⁴⁴.

Стержнем его выступления стал призыв к «сохранению союза французов не только в дни войны, но и мира», что является условием выживания нации и «существования общего очага жизни»⁴⁵.

Далее, однако, премьер указал на несовершенство парламентской системы, которая в чрезвычайно напряженной обстановке военной поры могла лишь «чинить длительные

⁴¹ La Verite, 12.VI.1919.

⁴² Le Matin, 26.VI.1919.

⁴³ Journal Officiel de la République Française. Lois et décrets, arrêtés, circulaires, avis, communications. 24.X.1919.

⁴⁴ Discours prononcé par J. Clemenceau, Président du Conseil, Ministre de la Guerre à Strasbourg le 4 Novembre 1919. Paris, 1919. P. 11–12.

⁴⁵ Ibid. P. 13–14.

бюрократические разборки бумажных дел вместо того, чтобы решительно действовать». Конституция была оценена как весьма посредственная (*mediocre*), однако «любые попытки ее улучшения с неизбежностью приведут к серьезным социальным и политическим потрясениям, которые трудно будет уgomонить». Вместе с тем обстоятельства требуют модернизации государственных институтов ввиду активности «революционного меньшинства», стремящегося дезорганизовать усилия власти. Поэтому «наиболее полезным проявлением деятельности парламента стала бы реализация простого требования... создания в его среде стойкого большинства, которое подчинялось бы управлению вождя, способного говорить то, что он считает необходимым, и исполнять то, что он говорит»⁴⁶.

В предвыборной речи Ж. Клемансо, таким образом, был открыто поднят вопрос о реорганизации парламента (Национального собрания), расширении полномочий исполнительной власти и изменении избирательной системы, а также особой роли «вождя», который бы руководил палатами и обладал достаточной дееспособностью. Сам характер действий премьера свидетельствовал, что в роли такого вождя он видел только себя. «Тигр» заявлял: «Реформа, на которой я настаиваю, была бы... на пользу правительству, администрации и самому парламенту»⁴⁷. Эту часть своего выступления он завершил следующей тирадой: «Почему требования сохранения порядка в республике должны быть меньшими, чем в монархии?»⁴⁸

Было высказано недовольство в адрес рабочих организаций, прежде всего синдикатов, которые своими действиями «подрывают» гражданский порядок и ведут себя так, «как будто им все позволено». При этом Ж. Клемансо ссыался на органические законы республики и содержащийся в них пункт о «свободе труда». Акцентируя внимание на том, что «работник имеет права, уважения которых он, естественно, добивается», премьер в то же время напомнил, что тот же работник должен «уважать права других» (т.е. работодателей).

Отдельное место в речи было отведено программе партнерства и сотрудничества в сфере социальных и трудовых отношений. Среди тех, кто подрывал согласие в обществе, премьер называл «большевиков» — французских левых социалистов, интернационалистов, революционных синдикалистов, которые декларировали приверженность «русскому опыту» и поддерживали большевистский режим в России. Они действуют «с открытым забралом» и не скрывают намерений «установить на руинах республиканского режима кровавую анархистскую диктатуру». Именно в этой связи была произнесена сакраментальная фраза, вызвавшая громадный резонанс в политических и общественных кругах и особенно в рабочем сообществе: «Вопрос между нами и ними решается силой!»⁴⁹

Таким образом, приверженность республике и ценностям цивилизации (порядку, собственности, демократии, свободам и т.д.) простиралась у Клемансо до признания необходимости отстаивать их силой. Подобная позиция была присуща консервативным кругам, стремившимся защитить довоенную социально-политическую систему от угрозы революции.

Для представителей левых (социалисты) и левореспубликанских (радикалы) кругов такие подходы к ситуации, чреватые последствием социального взрыва, были неприемлемы. Среди либеральных и демократически настроенных деятелей сохранение «сильной власти» Клемансо вызывало все большее отторжение. Весьма любопытное суждение по этому поводу было высказано начинающим, но уже зарекомендовавшим себя проницательным публицистом американцем У. Липпманом, который в этот период пребывал в Европе и был хорошо знаком с политической обстановкой во Франции, Англии, Германии, Италии, России. Он отмечал, что после окончания войны в борьбу между собой

⁴⁶ Ibid. P. 17–19.

⁴⁷ Ibid. P. 20.

⁴⁸ Ibid. P. 23.

⁴⁹ Ibid. P. 24–25.

вступили три силы: силы реакции (Клемансо), силы реконструкции (Вильсон) и силы революции (Ленин). Единственно возможным путем в сложившихся условиях он считал либеральную пацифистскую политику в «Европе, оказавшейся перед дилеммой революции»⁵⁰.

* * *

Клемансистская «диктатура» стала проявлением той «сильной власти», которая сформировалась во Франции в годы мировой войны с введением чрезвычайного положения. Сам термин «диктатура» имел условное значение, подразумевая сильную исполнительную власть, опиравшуюся на чрезвычайное законодательство, утвержденное парламентом. «Сильная власть» Клемансо в целом носила временный характер, и конституционные нормы Третьей республики оставались основополагающими. Отмена в октябре 1919 г. законов военного времени привела к их восстановлению в полном объеме.

Однако прецеденты «сильной власти» военной поры имели далеко идущие последствия. Они породили стойкую тенденцию к авторитаризму, что выразилось в усилении политической конфронтации в 1920–1930-х годах, попытках крайне правых (монархистских и фашистских) сил ликвидировать режим Третьей республики в период экономического кризиса 1930-х годов и возникновении феномена Народного фронта. После поражения Франции в 1940 г. в результате гитлеровской агрессии суррогатом авторитаризма выступал петеновский режим Виши. Рецидивы персонального правления в чрезвычайных обстоятельствах кризиса Четвертой республики нашли воплощение в режиме «личной власти» генерала Ш. де Голля, однако исторически обусловленные со времен Великой французской революции идеи республиканизма и демократии остаются незыблемой основой развития современной Франции.

Библиография

- Ачкинази Б.А. Социальная политика Национального блока (1919–1920 гг.) // Французский ежегодник. 1981. М., 1983. С. 91–105.
- Гурвич С.Н. Был ли Клемансо членом партии радикалов? // Французский ежегодник. 1980. М., 1982. С. 142–153.
- Демисьель А., Демисьель Ф., Пикемаль Ф. Институты и власть во Франции. М., 1977.
- Дюран П. Солдатские волнения во французской армии в 1917 г. // Французский ежегодник. 1978. М., 1980. С. 78–88.
- История Франции. Т. 2. М., 1973.
- Ллойд Джордж Д. Правда о мирных договорах. Т. 1. М., 1957.
- Прицкер Д.П. Жорж Клемансо. Политическая биография. М., 1983.
- Пуанкаре Р. На службе Франции. 1915–1916. Воспоминания. Мемуары. М.-Минск, 2002.
- Abensour L. Clemenceau intime. Paris, 1928.
- Annales de la Chambre des Députés. 11-me législature. Débats parlementaires. Session ordinaire de 1914. Т. II. Paris, 1915.
- Annales de la Chambre des Députés. 11-me législature. Débats parlementaires. Session ordinaire de 1917. Т. I. Part. III. Paris, 1917.
- Annales de la Chambre des Députés. 11-me législature. Débats parlementaires. Session ordinaire de 1919. Т. I. Part. I. Paris, 1919.
- Bernard Ph. La fin d'un monde. 1914–1928. (Nouvel histoire de la France contemporaine). Paris, 1975.
- Bonnefous E. Histoire politique de la Troisième République. Т. 3. L'Après-guerre. Paris, 1959.
- Bulletin des lois de la République Française. Serie XII. — V. XXIII. Dèxième semestre de 1881. Paris, 1882.
- Caillaux J. Devant l'histoire. Mes prisons. Paris, 1920.
- Clemenceau G. Sur la démocratie: neuf conférences, rapportées par Maurice Segard. Paris, 1930.
- Code de commerce suivi des lois commerciales, industrielles et ouvrières. Paris, 1909.
- De Ravisi B. Sous la dictature de Clemenceau. Un forfait judiciaire. Paris, 1926.

⁵⁰ Lippman W. The Political Tame: An Essay on Victory of 1918. New York, 1919. P. X–XIII.

Discours prononcé par J. Clemenceau, Président du Conseil, Ministre de la Guerre à Strasbourg le 4 Novembre 1919. Paris, 1919.

Domenique P. Clemenceau. Paris, 1963.

Duroselle J.-B. Clemenceau. Paris, 1988.

Escaich R. Les monstres sacrés de la III-e République. Paris, 1974.

Fohlen C., Surratteau J. Textes d'histoire contemporaine. Paris, 1967.

Général Mopdack. Le Ministère Clemenceau. Journal d'un témoin. T. IV. Juillet 1919 – Janvier 1920. Paris, 1931.

Jeanneney J.M., Perrot M. Textes de droit économique et social français. Paris, 1957.

Journal Officiel de la République Française. Lois et décrets, arrêtes, circulaires, avis, communications. 24.X.1919.

L'Année politique. 1880 (par A. Daniel). Paris, 1881.

La Revue communiste. 1920. № 1.

Latzarus L. La France veut-elle le Roi? Paris, 1967.

Lémery A. D'une République à l'autre. Souvenirs de la mêlée politique. 1894–1940. Paris, 1964.

Les Constitutions et principales lois politiques de la France depuis 1789. Paris, 1952.

Lippman W. The Political Tame: An Essay on Victory of 1918. New York, 1919.

Malvy J.-L. Mon crime. Paris, 1921.

Maurras Ch. Le mauvais traité de la Victoire à Locarno. T. 1. Paris, 1928.

Monnerville G. Clemenceau. Paris, 1968.

Montant J.-C. Clemenceau Georges // Dictionnaire historique de la vie politique française au XX-e siècle (Sous la dir. de J.-F. Sirinelli). Paris, 2003.

Renouvin P. Les formes du gouvernement de Guerre. Paris, 1925.

Suarez G. La vie orgueilleuse de Clémenceau. Paris, 1930.

Wormser G. La République de Clemenceau. Paris, 1961.

References

Atchkinasi B.A. Sotsial'naya politika Natsional'nogo bloka (1919–1920 gg.) [Social policy of the National Bloc (1919–1920)] // Frantsuzskiy yezhegodnik. 1981 [French Yearbook. 1981]. Moskva, 1983. P. 91–105. (In Russ.)

Demichelle A., Demichelle F., Pickemal F. Instituty i vlast' vo Frantsii [Institutions and power in France]. Moskva, 1977. (In Russ.)

Duran P. Soldatskiye volneniya vo frantsuzskoy armii v 1917 g. [Soldier riots in the French army in 1917] // Frantsuzskiy yezhegodnik. 1978 [French Yearbook. 1978]. Moskva, 1980. P. 78–88. (In Russ.)

Gurvich S.N. Byl li Klemanso chlenom partii radikalov? [Was Clemenceau a member of the radical party?] // Frantsuzskiy yezhegodnik. 1980 [French Yearbook. 1980]. Moskva, 1982. P. 142–153. (In Russ.)

Istoriya Frantsii [History of France]. T. 2. Moskva, 1973. (In Russ.)

Poincare R. Na sluzhbe Frantsii. 1915–1916. Vospominaniya. Memuary [In the service of France. 1915–1916. Memoirs]. Moskva-Minsk, 2002. (In Russ.)

Pritzker D.P. Zhorzh Klemanso. Politicheskaya biografiya [Georges Clemenceau. Political biography]. Moskva, 1983. (In Russ.)

Abensour L. Clemenceau intime. Paris, 1928.

Annales de la Chambre des Députés. 11-me législature. Débats parlementaires. Session ordinaire de 1914. T. II. Paris, 1915.

Annales de la Chambre des Députés. 11-me législature. Débats parlementaires. Session ordinaire de 1917. T. I. Part. III. Paris, 1917.

Annales de la Chambre des Députés. 11-me législature. Débats parlementaires. Session ordinaire de 1919. T. I. Part. I. Paris, 1919.

Bernard Ph. La fin d'un monde. 1914–1928. (Nouvel histoire de la France contemporaine). Paris, 1975.

Bonnefous E. Histoire politique de la Troisième République. T. 3. L'Après-guerre. Paris, 1959.

Bulletin des lois de la République Française. Serie XII. – V. XXIII. Dexième semestre de 1881. Paris, 1882.

Caillaux J. Devant l'histoire. Mes prisons. Paris, 1920.

Clemenceau G. Sur la démocratie: neuf conférences, rapportées par Maurice Segard. Paris, 1930.

Code de commerce suivi des lois commerciales, industrielles et ouvrières. Paris, 1909.

De Ravisi B. Sous la dictature de Clemenceau. Un forfait judiciaire. Paris, 1926.

Discours prononcé par J. Clemenceau, Président du Conseil, Ministre de la Guerre à Strasbourg le 4 Novembre 1919. Paris, 1919.

- Domenique P.* Clemenceau. Paris, 1963.
- Duroselle J.-B.* Clemenceau. Paris, 1988.
- Escaich R.* Les monstres sacrés de la III-e République. Paris, 1974.
- Fohlen C., Surratteau J.* Textes d'histoire contemporaine. Paris, 1967.
- Général Mopdack.* Le Ministère Clemenceau. Journal d'un témoin. T. IV. Juillet 1919 –Janvier 1920. Paris, 1931.
- Jeanneney J.M., Perrot M.* Textes de droit économique et social français. Paris, 1957.
- Journal Officiel de la République Française. Lois et décrets, arrêtes, circulaires, avis, communications. 24.X.1919.
- L'Année politique. 1880 (par A. Daniel). Paris, 1881.
- La Revue communiste. 1920. № 1.
- Latzarus L.* La France veut-elle le Roi? Paris, 1967.
- Lémery A.* D'une République à l'autre. Souvenirs de la mêlée politique. 1894–1940. Paris, 1964.
- Les Constitutions et principales lois politiques de la France depuis 1789. Paris, 1952.
- Lippman W.* The Political Tame: An Essay on Victory of 1918. New York, 1919.
- Malvy J.-L.* Mon crime. Paris, 1921.
- Maurras Ch.* Le mauvais traité de la Victoire à Locarno. T. 1. Paris, 1928.
- Monnerville G.* Clemenceau. Paris, 1968.
- Montant J.-C.* Clemenceau Georges // Dictionnaire historique de la vie politique française au XX-e siècle (Sous la dir. de J.-F. Sirinelli). Paris, 2003.
- Renouvin P.* Les formes du gouvernement de Guerre. Paris, 1925.
- Suarez G.* La vie orgueilleuse de Clémenceau. Paris, 1930.
- Wormser G.* La République de Clemenceau. Paris, 1961.